

ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

А.Г. Новикова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

В общественных науках проблема традиции разрабатывалась на протяжении многих лет. В настоящее время мы являемся свидетелями применения этого термина ко всем сферам общественной жизни к материальному производству, к науке. Особый интерес для нас представляет установление связей между различными подходами к учению о традиции и характером педагогических традиций и определением их влияния на дальнейшее совершенствование системы образования.

Теоретическое изучение и анализ литературы по данной проблеме свидетельствуют о самом разнообразном и порой противоречивом толковании термина "традиция". Дословно *traditio* переводится как "передача", "предание". В процессе исследования данного понятия в толковых словарях и энциклопедических изданиях стало очевидным, что под традицией понимается не только процесс передачи, но и объект, и способы передачи социального и культурного наследия. Причем, в качестве традиции выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды. Таким образом, в ходе изучения смыслового наполнения термина "традиция" мы обнаружили его полисемантизм /многозначность/.

В связи с этим, перед нами возникла необходимость рассмотреть проблему традиций в соотношении с такими понятиями, как "обычай", "нормы поведения", "ценности". Принимая во внимание определение традиции как объекта наследия, важно установить, как происходит сам процесс наследования, какое отношение складывается к наследуемому у разных поколений.

Более адекватным, на наш взгляд, подходом к данной проблеме может быть мысль Ежи Шацкого о том, что традиции можно рассматривать как:

- 1- передачу по наследству,
- 2- как наследие,
- 3- и как собственно саму традицию.

Первое понятие традиции он называет функциональным, здесь в центре внимания функция передачи из поколения в поколение тех или иных (в основном духовных ценностей) данной общности.

Второе понятие автор называет объектным и связывает его с перемещением внимания исследователя с того, как эти ценности передаются на то, что это за ценности, каковы они, что именно подлежит передаче.

Третье понятие Е. Шацкий называет субъектным, т.к. на первом плане находится не функция передачи, не передаваемый объект, а отношение данного поколения к прошлому, его согласие на наследование или же протест против этого [23, с.280].

Приступая к изучению объектного понимания традиции, нам следует установить, каким смысловым педагогическим значением следует наполнить понятия: "нормы", "ценности", "обычай", определить, в каком соотношении они находятся.

Выделенные в словарях определения традиции во многих случаях рассматривают ее в качестве обычая. Поэтому на наш взгляд важно установить, существуют ли принципиальные различия в подходе к сущностным характеристикам этих понятий. Взаимоотношения между данными понятиями К.С. Сарингулян предлагает выстроить в виде цепочки "род - вид", где в качестве родового понятия выступает традиция [16, с. 99-101].

Как показывает изучение теоретических источников (В. Д. Плахов, И. В. Суханов, С. А. Арутюнов, К. С. Сарингулян, А. И. Горячева, П. П. Кампарс, Н. М. Закович), обычаи не способны изменяться, структурно перестраиваться, обогащаться новыми компонентами. По мнению В. Д. Плахова всякий обычай есть вместе с тем и традиция, но не всякая традиция это обычай, потому, что термин традиция по сравнению с обычаем является более универсальным, пригодным для всех случаев, на которые распространяется обычай.

Активными сторонниками различного понимания традиции и обычая, являются С.А. Арутюнов [1, с. 97- 99] и И.В. Суханов [18]. Под обычаем С.А. Арутюнов понимает такие стереотипизированные формы поведения, которые связаны с деятельностью, имеющей практическое значение. Ритуалу он отводит знаковые формы поведения, не имеющие практического значения, но способные быть использованными в практических целях. В понятие "традиция" он вкладывает часть культуры, которая воспроизводится в общественном сознании и поведении и передается через поведение. Поэтому на его взгляд, традиция включает все обычаи, но не все ритуалы, и чем ниже развитие общества, тем ниже его уровень традиционности.

"Формулой обычая" И.В.Суханов называет правила поведения, а "формулой традиции" - нормы и принципы поведения. Обычай формирует "простые привычки". Под ними автор понимает стереотипно повторяющиеся действия, носящие характер автоматизма. Традиция формирует "сложные привычки", которые на его взгляд определяют направленность поведения, служат формой отражения требований жизни в любой ситуации.

Таким образом, традиция прямо и непосредственно устанавливает связь между действиями и духовными качествами, которые являются причиной соответствующего действия [18, с.11].

Необходимо отметить, что и И.В.Суханов, и С.А. Арутюнов связывают обычай с практической деятельностью, регламентированной правилами поведения, а традицию - с формированием и передачей духовных качеств, необходимых для стабилизации и воспроизводства общественных отношений.

К. С. Сарингулян считает, что обычай предписывает всю программу деятельности конкретно данной ситуации, не разделяя ее по цели, средствам и результатам, и в этой деятельности преобладает подражание: "специфика нормативной регуляции, осуществляемой обычаем, состоит:

- а) в синкретности задаваемой им программы деятельности, нерасчлененности этой программы соответственно цели, средствам и результатам деятельности;
- б) в ситуативном характере предписываемых обычаем норм, в их привязанности к конкретному поведенческому контексту;
- в) в доминировании имитационных и эмоционально-психических механизмов усвоения и реализации норм" [16, с. 99-101].

Однако с другой стороны, существует противоположная точка зрения, согласно которой традиция и обычай тождественны по своему значению и функциям. Нормативно-справочная литература толкует "обычай", как "традиционный порядок" [19, т.4, с. 740], "традиционно установленные правила", "общепринятый порядок, традиционны установленные правила общественного поведения" [12, с. 378].

Таким образом, семантический анализ понятий "традиция" и "обычай" указывают на их совпадение в определенном смысле. К отсутствию между ними принципиальной разницы склоняются многие исследователи (Д. М. Угринович, Б.Х. Цавкилов, И.А. Блинков, П. Варлыгин, И. Вакуров). Термины совпадают, когда понятие "традиция" используется в узком смысле - привычного, широко распространенного. Когда термин "обычай" используют для обозначения эмпирически (опытной) данной традиции, которая в названном проявлении характеризуется конкретностью, наглядностью, обращенностью к человеческим чувствам, эмоциям. Эмпирически фиксируемые явления социальной жизни нередко идентифицируются с обрядом, ритуалом, праздником.

Д. М. Угринович считает обычай и традицию способом передачи культуры: "Главной ее особенностью является механизм воспроизведения человеческой деятельности: опыт человеческой деятельности приобретает не путем усвоения принципов или норм этой деятельности, а путем ее копирования, воспроизведения целых ее отрезков, "кусков", во всех формах и подробностях" [20, с.15- 16].

Несмотря на глубокие различия, обычай и традиция выполняют общую роль средств стабилизации и воспроизводства общественных отношений при смене поколений. Однако, Д.М. Угринович уверяет, что процесс воспроизводства происходит механически, но нам представляется все же, что это происходит различными способами. Механизм социального наследования, передаваемого обычаям, предписывает, что нужно делать и чего не делать. А традиция использует сформированные обычаями духовные качества для выработки механизма преемственности поколений.

Таким образом, сопоставив разные точки зрения на проблему традиции и обычая, мы пришли к выводу, что данные термины связаны друг с другом "отношениями тождества и различия". Когда мы установили общие и уникальные черты традиции и обычая и выяснили, в чем их принципиальное различие, то обратили внимание на то, каким же образом эти понятия соотносятся с педагогической реальностью. Несмотря на то, что педагогический процесс в образовательных учреждениях регламентирован нормативными документами и детально организован, в жизни школы в принципе не может быть обычая, там может быть только традиция. Действия в традиции подчинены сознательной цели воспитания. Поэтому, как справедливо указывает И.В. Суханов, порядок жизни воспитательного коллектива не может находиться вне связи с теми духовными качествами, которые он должен формировать у воспитанника. Организация отношений в детском коллективе по логике действия обычая, а не традиции, может привести к утрате воспитательным процессом своей сущности - целенаправленной деятельности по воспитанию духовного облика личности. Если же организация отношений детского коллектива развивается по логике действия традиции, то создается такая система связей и взаимоотношений, каждое звено которой нацелено на выработку определенного, духовного качества путем активной деятельности [18, с.93].

Таким образом, при организации образовательного процесса в школе необходимо осознавать, что каждый элемент педагогической деятельности должен быть направлен на формирование духовных качеств. Иначе мы будем часто наблюдать такую картину, когда в школе дети соблюдают правила поведения, а за ее пределами нарушают даже самые элементарные требования. Поэтому мы можем констатировать, что изучение законов утверждения обычая и традиции может быть полезным для понимания тенденций и форм развития духовных качеств личности, для обоснования путей его совершенствования в образовательном процессе.

Обращает на себя внимание определение традиции как "нормы поведения", установившегося порядка, неписаного закона в быту. Интерпретация традиции как социальных норм встречается во многих монографических источниках. Слово "норма" в русском языке употребляется как мера, правило. Если вдуматься в смысл того и другого, то станет очевидным, что по существу речь идет в обоих случаях об одном - границе, пределе. "Норма - как замечает В. Д. Плахов, при всех условиях граница, и точно так же, как мера, означает помимо прочего предел, границу, правило есть ограничение, это особые рамки" [14, с. 39]. Однако при совпадении, по сути, второе понятие - правило, более специфичное. Нормы-правила выполняют функцию систематизации

социальных процессов, обеспечивают стабильность. Таким образом, в нормативном аспекте традиция предстает не как слепая необходимость, а как осознанная, она должна быть социально санкционирована в качестве "нормы", "традиции", "обычая". Вот почему Н. С. Сарсенбаев определяет традицию как "исторически сложившиеся, устойчивые и наиболее обобщенные нормы и принципы общественных отношений людей, передаваемые из поколения в поколение и охраняемые силой общественного мнения"[5, с. 393]. Е.М.Пеньков вообще считает, что традиции и обычаи "в процессе развития общества уступили место социальным нормам, поддерживаемым общественным мнением, а позднее и государственной властью" [13, с. 16].

Нетрудно заметить, что одни авторы видят в традиции ее нормативность, другие считают, что эту функцию традиция утратила, уступив ее социальным нормам. На наш взгляд, регулятивная функция традиции, способность ее выполнять роль средств стабилизации находит свое выражение в нормах поведения. Причем, установление правил и норм поведения может проходить осознанно и неосознанно. Так, например, основатель феноменологии Э. Гуссерль считает, что "традиция - это устоявшиеся, осознанно или неосознанно, принципы поведения". Образцы и правила поведения могут быть переданы от поколения к поколению частично. Но они способны, с точки зрения Ч.Р.Миллс, выступать в виде социального предписания, образца поведения. "Традициями" являются верования, образцы и правила поведения, вербализованные в большей или меньшей мере, но никогда полностью, полученные от предшествующего поколения в процессе непрерывной трансмиссии между поколениями". Традиции в своем нормативном аспекте мы различаем от других социальных норм, таковы, например, конституционные законы, юридические правовые нормы.

Для адекватного осмысления культурной традиции как родового понятия, включающего все формы социально организованного опыта, К.С.Сарингулян предлагает ввести понятие "культурная норма", которая отражает регулятивную функцию традиции [16, с.101]. Автор считает, что в практике, понимание культурной нормы трактуется ограничительно. Типичными примерами таких ограничений он называет:

- представление нормы как факта сознательного общественного волеизъявления, резюмированного в виде определенной словесной формулы-императива /правовые нормы/ по отношению к которым все остальные социальные нормы квалифицируются в качестве "вторичных";
- противопоставление нормы обычаю, как ненормативному регулятору деятельности;
- противопоставление нормы и ценности.

Сами ценности, согласно представленной точке зрения, есть не что иное, как специфическая разновидность норм, которую можно, в отличие от исполнительских норм, наименовать мотивационными нормами [16, с.101].

Понятие "культурной нормы", предложенное автором, является универсальным понятием, так как позволяет принимать любой вид деятельности, отражающий содержание традиций как норму, поскольку он признаётся, утверждается и повторяется в обществе. На наш взгляд, утверждение в образовательном учреждении нормативных традиций свидетельствует о сформированности устойчивых привычек поведения, которыми овладел ученик, об осознанной потребности поступать в соответствии со своими ценностными ориентирами. Примечательны в этом плане мысли А. С. Макаренко: "Настоящая этическая норма становится действительной только тогда, когда ее "сознательный" период переходит в период общего опыта, традиции, привычки ..." [10].

В процессе исследования понятия "традиция" мы установили, что оно распространяется на широкую область социальных явлений, на взгляды, идеи, ценности. Рассмотрев соотношения "традиции" с "обычаем", "нормами", перейдем к анализу традиции как "ценности". Определенные элементы социального и культурного наследия передаются как бы машинально, а отдельные элементы подвергаются оценке.

С нашей точки зрения статус традиции получают те элементы социального наследия, которые способны в процессе отбора получить оценку определенной группы или коллектива и на длительное время становятся необходимым условием для нормального функционирования.

Мы в данном случае придерживаемся точки зрения М. Радина. Он утверждает, что значительная часть культуры каждого поколения наследуется от предшествующих поколений, однако лишь некоторые из унаследованных обычаев, институтов, выражений, способов одеваться, законов, песен и сказаний становятся традицией. Использование этого термина предполагает суждение о ценности передаваемого элемента [15].

Институт, как считает М. Радин, становится традиционным тогда, когда припоминает, что он существовал в прошлом и, по крайней мере, какое-то определенное число лиц хотело, чтобы он существовал и впредь. Традицией является не сам институт, а вера в его ценность, утверждает автор.

Такой взгляд на традицию подтверждает нашу точку зрения в том, что традиция это не то, что перешло из прошлого от одного поколения к другому, не общественное наследие как таковое, а то, как оцениваются сохранившиеся элементы. На возможность такого понимания традиции указывают Я. Гулд и Д. Колб. Они пишут: "Термин "традиция" применяется также к некоторым элементам культуры, передаваемым этим способом, но не ко всем элементам. Элементы, которые были выделены и получили статус традиции, обычно оцениваются, а затем утверждают, что они особо достойны одобрения. Таким образом, традиция - это способ поведения или образец, созданный группой как таковой и служащими для усиления сплоченности и самосознания группы" [23, с.284].

Как показывает изучение источников, традиция относится не ко всему наследию, а только к выделенным частям, которые являются социально значимыми для современности. Зиманд говорит "об островках традиции на реке наследия", подчеркивая этим, что сфера традиции уже сферы наследия.

Однако В. Д. Плахов полагает, что социально-историческое наследие, с одной стороны, может быть значительно шире понятия "традиция", т. к. оно охватывает не только традиционные и общественные отношения, но и материальные предметы. С другой стороны, понятие "наследия" может быть уже, чем традиция. Традиция имеет целый ряд других значений, на которые мы указывали ранее ("норма", "ценность", "обычай") [14, с.39]. Мы считаем, данное уточнение важно при выяснении всех составляющих феномена "традиция".

Таким образом, на основе анализа вышеприведенных взглядов можно сделать вывод, что использование термина "ценность" в контексте традиций направлено на то, чтобы подчеркнуть современную роль отдельных элементов социального и культурного наследия, и безразличное отношение к ним. Е. Шацкий уточняет, что не все признаваемые группой ценности носят традиционный характер, и не все элементы наследия поддерживаются именно в качестве традиции. "Иначе говоря, традиция есть особая разновидность ценностей, защита /или критика/ которых требует ссылки на их давнее происхождение" [23, с. 332].

В теории гуманистической педагогики ценностные отношения являются основой воспитательного процесса. С точки зрения философско-антропологического подхода структурой воспитательного процесса являются ценностные отношения между людьми [9, с.156-176]. На наш взгляд ценностные определения "традиции" является системообразующими в учении о традиции. В обществе формируется определённая система ценностей, которая исполняет роль фундаментальных норм, обеспечивает интеграцию общества, помогает индивидам осуществлять социально одобряемый выбор поведения в жизненных ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей, которая в свою очередь, оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступая одним из важнейших мотиваторов поведения индивидов. Таким образом, каждая ценность и система ценностей имеет двуединое основание: в индивиде, как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе [22, с. 227-237]. Функции воспроизводства культуры, освоения этнокультурных ценностей в обществе выполняет семья - "источник, созидательная основа, исходная человекотворческая сила культуры". На наш взгляд, школа также является одним из способов приобщения к культуре и методом передачи её национального типа.

Рассматривая образование как необходимый компонент воспроизводства общественного человеком, его социализации, мы отмечаем, что данный процесс носит комплексный и системный характер. Он требует от человека не только грамотности и профессиональной подготовки, но и общекультурного уровня. Исходя из того, что образование является одной из составляющих феномена культуры и, исходя из логики нашего исследования, возникает необходимость изучения традиции в культурологическом ключе.

В ходе исследовательской деятельности мы установили, что традиция выполняет функцию воспроизводства общественных отношений через формирование духовных качеств человека. Одной из базовых характеристик культуры является способность к репродуцированию своих собственных форм и к продуцированию новых форм, соответственно изменяющимся условиям жизни людей. Благодаря сбалансированному единству этих характеристик, культура выполняет главное своё предназначение - служит способом человеческой адаптации к действительности. Традиция обеспечивает один из существенных моментов такой адаптации, - момент стабилизации сложившихся в рамках той или иной человеческой общности, форм социальной практики [16, с. 99].

На наш взгляд, если связать традицию с функцией воспроизводства элементов социально-го и культурного наследия, то целесообразно говорить об интерпретации её, как культуры, информации, наследия опыта. Если взять за основу функцию регулятивную, стабилизирующую общественные отношения, то можно сопоставить традицию с нормами, правилами поведения, а если на первое место выделить отношения к передаваемым элементам, то правомерно рассматривать традицию как ценность. Ниже мы рассмотрим этот тезис более конкретно.

Итак, при всех многочисленных подходах, возникла необходимость рассмотрения традиции с точки зрения культуры, мы можем предположить, что данные понятия по многим параметрам совпадают. Если термин "традиция" - понимать в буквальном значении, то традиционным будут все элементы общественной жизни, за исключением относительно немногих новшеств, которые каждое столетие создаёт само для себя, и тех прямых заимствований из других обществ, которые можно наблюдать тогда, когда имеет место процесс "диффузии" [15].

Данное понятие "традиции" становится почти синонимом термина "культура" - особенно если этот термин трактовать "исторически" с точки зрения А. Кребера и К. Кланхона, которые на первый план в культуре выделяют феномен общественного наследия.

Р. Лоуи утверждает, что культура - "это совокупность общественных традиций". В представлении К. В. Чистова термин культура обозначает сам феномен, а традиция - механизм её формирования, трансмиссии и функционирования" [21, с. 105]. Рассматривая традицию как систему связей настоящего с прошлым, автор утверждает, что при помощи этой системы совершается отбор, стереотипизация опыта и передача стереотипов, которые затем опять воспроизводятся. Под культурой он подразумевает не одноразовое явление, побочное или случайное для истории, а то, что имеет значение для человечества или какой-то социальной общности, опыт, накапливавшийся в виде традиции, т.е. системы определённых стереотипов человеческой деятельности, результатов этой деятельности или представлений о них.

Итак, у нас появилось основание для утверждения, что традиция служит механизмом формирования, передачи и функционирования культуры. В этой связи полезным может оказаться рассмотрение теории культурной традиции, предложенной Э.С.Маркаряном, которая указывает чёткие критерии, вычленившие традицию из культуры, причём, сохраняет все её составляющие.

"Культурная традиция" - это выраженный в социально организованных стереотипах групповой опыт, который путём пространственно-временной трансмиссии аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах"[11, с.80].

В данном случае традиция представляется как информационная характеристика культуры, которая выражает все сферы общественной жизни, в той мере, в какой они несут в себе социально стереотипизированный опыт. В понятии "культурная традиция" интегрируются все социально организованные понятия: обычаи, ценности, ритуалы, а также юридически регламентированные установления, которые ранее не включались в сферу традиции, а сама традиция не наделялась юридической регламентацией, на что мы указывали ранее.

Исключив из рамок традиции сферу индивидуальной культуры, автор полагает, что потенциально она может быть трансформирована в культурную традицию при условии её социально организованной стереотипизации. Однако, ещё недостаточно средств анализа механизмов становления и развития культурных традиций, с точки зрения преобразования индивидуального опыта в коллективный, взаимовлияния опыта разных коллективов.

Н. Б. Власова считает необходимым изучать традицию, как средство социализации индивида, и ставит вопрос о внутренней, диалектической противоречивости самого механизма функционирования и развития культурной традиции. Это, на её взгляд, могло бы не только описывать известные исторические факты, но и выяснить в них причинно-следственную связь [6, с. 112].

Вопрос устранения формы личностной, индивидуальной культуры из рамок традиции, на наш взгляд, является спорным, особенно под углом нашего исследования, когда в глобальном масштабе целью образования является развитие индивида, сохранение и совершенствование культурных и цивилизованных форм деятельности.

У И. Т. Касавина, в его теории "познавательной традиции", мы находим подтверждение двойственной природы традиции, существование в ней внутренней и внешней социальности. "В традиции отражается историческая форма связи личности и общества, причём традиция попеременно оказывается сферой реализации то личностных смыслов и ценностей, то социальных интересов и потребностей" [8, с. 65].

Перейдем к анализу теоретического подхода к определению культурной традиции, предложенного С. Маркаряном. В его исследовании проведена аналогия между ролью традиции в культуре и генетической программой в биологической системе. С точки зрения системного подхода такое подобие обосновано, т.к. позволяет установить общие закономерности, вскрывающие свойства изучаемых явлений и их признаки.

Не отрицая принципиальных расхождений между традицией и генетической информацией, автор убеждает нас, что они выполняют одинаковую задачу, что это функционально и структурно подобные явления. "Их подобием как раз и обусловлено действие общих законов самоорганизации, проявлением которых выступают обязательные для любых форм жизни программы деятельности, несущие концентрированный опыт поколений и соответствующие механизмы его отбора и закрепления" [11, с. 82].

Выражаясь словами П. К. Анохина, благодаря использованию информации, как основного средства системной организации, живые формы оказываются способными к опережающему отражению действительности.

С этой точки зрения, культурная традиция представляет собой "специфическое проявление группового стереотипизированного опережающего отражения. Она представляет "генерализованную модель вероятности протекания соответствующих процессов". "Генерализованная модель" направлена на приспособление к условиям будущего, на устойчивые, стабильные свойства среды. Благодаря "генерализованному" предвидению условий обитания для будущих поколений становится возможным адаптивное социальное воспроизводство людей в простой или в расширенных формах. Эти свойства культурной традиции, замечает Э.С.Маркарян, выполняют стабилизирующую, гомеостатическую функцию общественной жизни.

Еще одну аналогию в биологических и общественных системах представляет Э.С.Маркарян. Автор полагает, что адаптация к непредвиденным культурной традицией условиям и ситуациям происходит благодаря актуализации механизма творческих инноваций, выполняющих функции мутаций и рекомбинаций генов в биоэволюции [11].

Так, творческие инновации человека иногда в литературе называют "культурными мутациями". Таким образом, совершенно справедливо утверждение автора, что определенные звенья культурной традиции выполняют селективные, стабилизирующие и направляющие функции, такие, как и естественный отбор в процессе биологической эволюции.

Допуская сравнительную аналогию биологических и культурных традиций, предложенную Э. С. Маркаряном, отметим, что инновационные процессы, происходящие в образовательной среде, являются закономерным следствием глубоких и динамичных преобразований уклада

хозяйствования и жизни, коренного изменения деятельности и мышления людей, проявления совершенно новых образовательных запросов, которые уже не может удовлетворить сложившаяся система образования. Сделаем, однако, существенное уточнение, Э.С. Маркарян не отождествляет культурную и биологическую традиции и предполагает различать групповую аккумуляцию и трансмиссию опыта у животных. Высшие животные способны трансформировать индивидуальный опыт в стадный и путем подражания осуществлять межпоколенную трансмиссию. Это будут "биологические традиции" в прямом смысле этого слова [11, с. 81].

Интерпретация традиции в культурологическом русле позволила нам установить общие селективные, стабилизирующие функции этих понятий, а также подтвердить функцию традиции по передаче общественного наследия. Переход от одного уровня культуры к другому включает в себя использование всего ценного в культурных достижениях прошлого, без которых невозможно дальнейшее развитие общества. Традиции формируют культуру, являются ее информационной характеристикой и средством передачи. Поэтому, с точки зрения теории информации, закономерным будет анализ традиции как информационной характеристики культуры. Изучение литературы по данной проблеме, позволяет сделать нам вывод, что многие исследователи (Б.В. Ахлибинский, Я. Ребане, М. М. Ковалевский) рассматривают информацию в "качестве чистой" функциональной структуры, относительно свободной ("отчужденной") от своего носителя и способной к миграции в системных процессах.

Информационный подход предоставляет возможность рассматривать традицию не просто упорядоченным образованием, но и образованием, способным наводить порядок, дополнительный аспект которого выступает как средство устранения неопределенности и ограничения хаоса. В этом плане определение традиции совпадает с понятием информации. Основываясь на информационной природе, традиция несет в себе определенный смысл и значение, считает В.Д. Плахов. Эта способность традиции обнаруживается в процессе субъектного отражения познания [14, с.54-55]. Следовательно, формирование традиции - это информационный процесс.

Рассматривая традиции в нормативном аспекте, мы убедились, что она выполняет регулятивную и, следовательно, упорядочивающую, организующую функции. Наряду с этой функцией, традиция служит и специфическим средством накопления, хранения и передачи социальной информации. Поэтому в наиболее общем виде информацию можно представить как социальный опыт. С учетом этого, как замечает В.Д. Плахов можно рассмотреть традиционные функции: кумуляции, консервации и трансляции социального опыта. Способность традиции аккумулировать опыт социального развития, основана на общем свойстве информации-компрессии. "В традиции - особой разновидности социальных норм - информация спрессовывается в компактную матрицу, и в таком виде может сохраняться на века, воплощая общественную память. Благодаря кумулятивной способности традиции люди освобождаются от необходимости строить свои отношения, начиная каждый раз с их происхождения" [14, с.102-103].

К.В. Чистов, сопоставляя традицию как культуру, вводит понятие "коллективной памяти" /не биологической, а социальной/. Память "не охватывает традицию как социальное явление целиком, т. к. при этом устраняется момент воспроизведения, а выдвигается на первый план сохранение, удержание". А без воспроизведения нет традиции.

Собственно, то же самое можно сказать и о памяти, если иметь в виду один коммуникативный акт, т. е. удержание в памяти и передачу, а коммуникативную цепочку, длительную память. Кроме того, слово "память" вносит оттенок пассивности, а "традиция" предполагает активность, длительность, многократность передачи и воспроизведения, хотя отдельные акты воспроизведения при этом могут быть отделены друг от друга (могут быть дискретны, например, обряды, фольклорные тексты) [21, с. 105].

Если представить опыт как механическую сумму, то традиция хранит и передает отобранный, упорядоченный, структурно организованный опыт. Информация, вовлеченная в традицию, получает такую конфигурацию и такое внутреннее строение, которое прямо или косвенно удваивает важнейшие аспекты социальной организации. Так формируются тексты, которые коллектив посылает сам себе, осуществляя посредством традиции коллективную автотелекоммуникацию [3, с.107-108].

Существенным моментом является дополнение Б. М. Бернштейна относительно того, что некоторая часть опыта способна забываться и вытесняться из социальной памяти, а другая ее часть, будучи неактуальной, в данный момент сохраняется в специальных хранилищах, архивах культуры, как фонд, обладающий потенциальной ценностью, и в нужный момент может быть "призван к актуализации". В связи с каждой крупной инновацией меняющаяся традиция, черпает из этого фонда необходимые сегменты опыта и выстраивает из них новые порядки [3, с. 109].

Итак, принимая во внимание информационную структуру традиции, имеются основания для утверждения о том, что традиция служит средством накопления, сохранения и передачи социального опыта, который, переходя в традицию, строго упорядочивается.

Анализируя некоторые гносеологические стереотипы, И. Т. Касавин представляет традицию как социокультурное измерение человеческой деятельности и общения, которое создает основу для всего многообразия познавательного опыта. Он утверждает, что подлинное познание немислимо без опоры на традицию, что традиция схематизирует и передает в поколениях не знания о мире, а коллективный опыт. Традиция учит, как следует мыслить и действовать. Если объект традиции и претерпевает изменения, то она сама сохраняет свое содержание, разные традиции могут воплощаться в типах деятельности, имеющих одинаковый предмет. Основанием для выбора той или иной традиции служат не аргументы, а жизненный уклад.

Познавательную традицию он определяет следующим образом: "Средства познавательной деятельности не только строят образ реальности, но и формируют соответствующие способы познавательного общения, вне которых невозможна континуальность, передача человеческого опыта. Эти средства, погруженные в социально-мировоззренческий контекст познавательной деятельности, и образуют то, что, мы называем познавательной традицией" [8, с. 15].

Общение - сложный процесс, который выступает как процесс взаимодействия людей, как информационный процесс, как процесс отношения людей друг к другу, как процесс взаимного понимания. Понять способы познавательного общения в школе, при которых происходит трансмиссия коллективного опыта от одного поколения к другому, возможно с помощью "познавательной традиции". На наш взгляд, поняв механизм действия познавательной традиции, можно выстроить стратегию образовательного процесса, индивидуальную познавательную деятельность. Проблема передачи общественного наследия в рамках нашего исследования занимает важное место, так как школа является одним из звеньев его передачи.

Для большей наглядности социокультурных систем Б. М. Бернштейн предлагает провести их классификацию по информационному признаку. К первому классу он относит коллективы, добывающие и вырабатывающие информацию в количествах, недостаточных для компенсации энтропии. Такое сообщество рано или поздно должно развалиться. Ко второму классу принадлежат коллективы, которые способны вырабатывать информацию, достаточную только для гашения энтропии, при этом условии они переступают порог выживания. Третий класс - динамично, креативно ориентированные культуры, где информация превышает энтропийные потери, но традиция их компенсирует.

На основании приведенной классификации автор делает вывод, что если совокупность информации, закрепленная в традиции и, ею передаваемая, сохраняет, поддерживает и восстанавливает социокультурные упорядоченности, то она сама должна быть соответствующим образом упорядочена. Таким образом, традиционная информация ориентирована на самоподдержание системы [3, с. 108].

В процессе работы с информационными источниками мы установили, что в собственном смысле слово традиция означает "передачу". Однако под ней понимают не только сам процесс, но и средства осуществления этого процесса. Для получения наиболее объективного знания о традиции мы предполагали воспользоваться идеей Ежи Шацкого, который решает проблему традиции в трех направлениях: объектном представленном нами выше, субъектном и функциональном, которые нам предстоит ещё рассмотреть.

Традиции в качестве средства трансляции существуют со времени существования человечества, на протяжении истории меняется только лишь содержание транслируемых отноше-

ний и каналы передачи. В современном обществе в связи с развитием средств передачи информации появляются разнообразные ее формы, в отличие от обществ, которые не имели письменности и к функциональному пониманию традиции чаще всего употребляли термин "устная традиция", "предание".

Мы полагаем, что полное отражение всех форм передачи традиции представлено в классификации И.А. Барсеяна [2, с.102]. Аккумуляция и передача группового опыта людей, по его мнению, основана на передаче внегенетической информации, основным средством которой является язык. Поэтому, автор предлагает, следующую классификацию:

1. Акторная форма передачи традиции - основана на фактическом общении, или речевой деятельности, имеющей императивный характер.

2. Устная - базируется на устной речи представляющей собой систему как вербальных, так и паравербальных средств коммуникации /мимика, жест, интонация, мелодика /.

3. Письменная - состоит из письменной речи, которая характеризуется дискретностью и структурированностью.

4. Специфическая форма передачи - функционирование современных средств массовой коммуникации.

Таким образом, на основе анализа вышеприведенных мнений, взглядов, классификаций способов передачи традиции мы констатируем, что традиция является уникальным средством трансляции информации, формы и каналы которой могут меняться в зависимости от общественного развития общества. При этом процессе на всех этапах развития образовательным учреждениям отводится существенная роль.

В свою очередь, исследование монографических источников позволяет утверждать, что классификацию традиций возможно провести не только как средство аккумуляции и передачи опыта людей, но и по субъектам-носителям традиций, и по сферам, в которых они функционируют. По мнению М.А. Барсеяна [2, с. 102-103] носителями традиций могут быть любые исторические общности в широком значении слова, как этнические, так и социально-групповые. По сферам функционирования мы можем выделить традиции материально-производственные, политические, правовые, религиозные, научные, а также педагогические.

Такой взгляд на традицию позволяет нам рассматривать образование одной из сфер её функционирования, а школа в данном случае выступает носителем информации. Педагогический процесс служит средством передачи общественного наследия.

В этой связи полезным может оказаться рассмотрение границ действия традиции в теории "культурной традиции", предложенной Э. С. Маркаряном. Дифференциация традиций на общие и локальные может способствовать более полному представлению об опыте, который одно поколение передает другому.

При расчленении культурных традиций на "общие" и "локальные", предупреждает Э.С. Маркарян, необходимо помнить об условности и относительности такого деления, которое зависит от общего задаваемого поля исследования.

Во-первых, если исследуется мировая история в целом, то общая традиция будет выражать уровень опыта, универсального для всего человечества или эпох его развития;

- локальная традиция будет выражать специфику регионального опыта человеческих объединений.

Во-вторых, если в качестве поля исследования берется культурный регион, то общая культурная традиция будет выражать уровень исторического опыта людей, являющегося общим достоянием для выделенного поля рассмотрения человеческих коллективов;

- локальная традиция будет воспроизводить опыт, характерный для более узких региональных единиц.

Таким образом, можно согласиться с предложенным выводом автора, что дифференциация общих и локальных компонентов в целостных массивах традиции производится на основании учета и анализа ее составных частей" [11, с.87].

Исходя из анализа теорий традиции, мы установили, что аккумуляция и трансляция группового опыта характеризуется пространственно-временной устойчивостью. Поэтому, на наш взгляд, для лучшего понимания механизма действия культурной традиции уместно дополнение В. М. Гохмана. Он предполагает изучать их в географическом аспекте. Культурная традиция связана с обществом на конкретной территории от малого ареала до Земли в целом, поэтому традиция большой территории будет общей для входящих в ее состав ареалов, в каждом из которых могут существовать свои специфические традиции [7, с.111]. Сочетание общих и локальных традиций выступают в комплексе с другими, обеспечивая культурное бесконечное разнообразие человечества. Сопоставляя "общие и локальные" традиции Э.С. Маркаряна с предложенными выводами В.М. Гохмана, отметим, что первые позволяют изучать традиции не только в пространственном отношении, но и во временном ограничении.

Более существенным дополнением к классификации традиции, на наш взгляд, будет установление времени, необходимого для превращения инновации в традицию. С.А. Арутюнов выделяет в связи с этим традиции:

- этнические,
- групповые,
- регионально-эпохальные.

Э. С. Маркарян, в теории культурной традиции, особое место отводит действию механизма традиции в прошлые и современные эпохи. Нам представляется интересным в данном случае использование модели Б. М. Бернштейна при характеристике художественной культуры, в основу которой положен "коэффициент актуализации".

"Коэффициент актуализации" расположен между двумя предельными точками:

"1" - когда все наследие актуально, ничего нового не создается, (абсолютно консервативная культура);

"0" - когда ничего из созданного ранее не потребляется.

(абсолютно новаторская культура) [3, с.107-109].

В действительности не существует абсолютной "1" или "0", т. к. неминуема гибель общества, но предложенная модель интересна с точки зрения осмысления доминирующих тенденций эпохи.

Уменьшение временной длительности действия культурной традиции не дает возможности в полной мере выявить последствия воздействия соответствующих социально организованных моделей деятельности на среду. Поэтому возрастает вероятность усиления обратного дезорганизующего воздействия среды на общество [11, с.88]. Данный вывод имеет принципиальное значение для нашего исследования, т. к. при моделировании образовательных систем необходимо учитывать время, необходимое для срабатывания механизмов обратной связи. Поэтому всегда надо помнить о выборе: или ничем не ограниченные новации, быстрые темпы прогрессивного развития, либо гомеостас, баланс с окружающей средой и резкое замедление темпов развития, т. к. природа не успевает адаптироваться к новшествам, а это может грозить гибелью системы, общества [17, с.190].

При анализе основных теоретических положений учения о традиции мы затрагивали проблему соотношения новаций и традиций. Нам удалось установить, что традиция - это видоизменяющееся явление, любая традиция - это бывшая инновация. Ни одна традиционная черта не присуща любому обществу искони, она имеет начало, откуда-то появилась, следовательно, некогда была инновацией. И то, что мы видим как инновацию, либо не адаптируется в культуре, отомрет и забудется, либо усваивается и со временем перестанет смотреться как инновация, а значит, станет традицией. Переход "инновация-традиция" в целом естественен и в какой-то степени желателен, поскольку является свидетельством поступательного развития общества, но при условии постепенности и сохранения способности сообществ к самореализации. Именно в способности усваивать инновации и состоит адаптивная лабильность традиции и её живучесть.

В.Д. Плахов, представляя традицию как систему, утверждает, что изменение компонентов системы традиции приводит к изменению или ломке традиций, и происходит "процесс отпочко-

вания" и рождение дочерней традиции [14, с.30]. В процессе соотношения традиции и инновации мы придерживаемся точки зрения, представленной О.А.Сергеевой [17, с. 190]. Изучая и анализируя проблемы соотношения традиции и новации с точки зрения законов общественного развития в цивилизационном процессе, встаёт задача выяснения причин происхождения инновационных процессов, при каких условиях они возникают, когда и как происходит процесс превращения инновации в традицию.

С точки зрения авторов цивилизационного подхода сначала "новое" возникает на уровне индивидуального сознания, как следствие сложного культурно-исторического или социального мира человека, затем оно достигает какой-то социальной структуры и, или принимается обществом, цивилизацией, или отвергается и умирает. С данной точки зрения О.А.Сергеева определяет инновацию как "любое открытие, которое осуществляется на индивидуально-личностном уровне, но в дальнейшем достигает некоторого уровня принятия социумом, конкретным обществом" [17].

Таким образом, новация появляется на индивидуальном уровне, она обусловлена средой, культурными традициями, в которых живёт человек. Но для того, чтобы инновация была принята обществом, необходимы определённые условия, при которых этот процесс может осуществиться. Главным условием для новаций, с точки зрения О.А.Сергеевой, является транслируемость. Механизм трансляции возможен в момент, когда состояние цивилизационной системы неустойчивое, когда возникшие инновации служат ответом на вызовы природы или социума, т.е. составляют лишь звено в цепи причинно-следственных связей. Трансляция может быть локальной, тогда она охватывает часть цивилизации (этнос, социальный слой), или может распространяться на всю цивилизацию и формировать мировоззренческую традицию.

Инновация может носить и характер попятных движений, идя по пути возобновления исторических традиций, т.е. проявляет цикличность. А может выступать как "мутация" традиции, культур, преобразованных через "собственный ход культуры чужеродных влияний". Принципиально новую культуру даёт новый этнос, сформировавшийся на базе минимум двух распавшихся этнических систем.

Итак, на основании данного подхода можно прийти к выводу, что неустойчивость социальной системы является необходимым условием для появления новационных изменений. Состояние неустойчивости социума характеризуется чувствительностью среды к малым изменениям. Через неустойчивость среды осуществляется связь индивидуального творчества, открытий с уровнем социального общества, с его готовностью принять новации. Такое состояние социума О. А. Сергеева называет "духом времени". "Коллективный опыт эпохи, который ещё не обрёл вербальной определённости, который ещё не структурирован и не канонизирован, называют духом времени. Он воспринимается участниками социальных действий интуитивно и обладает кооперативным эффектом при формировании общего настроения" [17, с.192].

Иногда попытка разрушить штампы в поведении приводит к разрушению привычного уклада и возвращает народ к прошлому, закреплённому в этническом коде, т.е. к архаичным формам поведения. В таком случае происходит инволюция, хотя на уровне явления это воспринимается как новация. Как отмечает О.А. Сергеева, любой социум, любая культура - инерционны, консервативны, иммунны, не восприимчивы к новациям. Поэтому все новации испытывают инерционное давление, т.к. все социокультурные ниши заполнены знаниями, опытом, стереотипами, хотя может быть совсем не совершенными.

Возникшие вновь или заимствованные когнитивные ниши под их воздействием деформируются, видоизменяются, преобразуются или искажаются. Таким образом происходит процесс адаптации инноваций системой. Если адаптационные механизмы отстают от новаций, система может разрушиться.

Новая социальная система сначала даёт свободу инновациям, но постепенно, по мере её структурирования, происходит налаживание функциональных и операционных связей, и инновация сужается до пределов, которые ограничивает сформировавшийся канон. Отметим, что новации легче воспринимаются молодым поколением. Когда система завершила структуризацию, тогда догматизируется и теория, и социальная жизнь, и культура.

С.А.Арутюнов [1] считает необходимым различать инновации эволюционные, входящие постепенно и незаметно, и революционные, например, путём изобретения или заимствования, которые способны привести к разрыву со старой традицией и к основанию новой.

Необходимо отметить существование оптимального порога восприятия новаций цивилизационной системой, т.к. уничтожение сложившихся традиций может привести систему к гибели. О.А.Сергеева [17, с. 196] считает, что огромное значение в качестве системообразующего фактора цивилизации этноса играет идеология. Также автор отмечает, что в развитии цивилизационной системы существуют "латентные состояния, тенденции, постоянно приводящие к определённым состояниям неустойчивости, за которыми часто следуют резкие социальные изменения с малообъяснимыми фактами смены прогресса на регресс или наоборот.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что инновация, возникшая на индивидуальном уровне, транслируется в социальную систему. И чем неустойчивее данная система, тем быстрее происходит процесс адаптации или "мутации" новаций. Прошедшая отбор и оценку новация обогащается опытом человеческой деятельности и в течение определённого времени утверждается в обществе, превращаясь в традицию. Если данная инновация не адаптируется, она не может превратиться в традицию и, или отвергается и разрушается, или определённое время сохраняется в памяти, оставаясь, какое-то время невостребованной.

Уточним, что в нашем исследовании инновацию мы отождествляем с идеей. Мы опираемся на взгляды П. П. Блонского, который считает, "что лишь идея, а не техника и не талант, может быть сообщена одним лицом другому и потому лишь в виде известных идей, т.е. в виде теоретической науки, может существовать педагогика" [4, с.4]. Данной точки зрения придерживался А. С. Макаренко.

Итак, мы можем констатировать, что идея, возникшая на уровне индивидуального сознания, транслируется в социум. На протяжении определённого времени она проходит оценку. В результате отбора инновация наследуется другим поколением. Процесс восприятия инновации осуществляется быстрее, если социальная система находится в неустойчивом состоянии (в состоянии энтропии). На наш взгляд, чаще всего это происходит в момент смены поколений. Достигая высшей точки (точки бифуркации), наступает переломный момент, при котором передаваемая информация, наследие, обогащённое коллективным опытом, превращается в норму, обычай, приобретает ценностное значение и принимается социумом как традиция или остаётся невостребованной в данный момент и сохраняется в памяти.

Таким образом, на основе проведённого анализа научных концепций традициеведения мы представили обобщённую авторскую модель теоретического осмысления понятия "традиция", которая на наш взгляд представляет сложную систему, состоящую из следующих компонентов:

- информационно-группового опыта,
- духовного наследия,
- устоявшихся обычаев,
- социальных норм,
- культурных ценностей,
- коллективной памяти.

Мы пришли к выводу, что традиция выполняет функции передачи и воспроизведения опыта между поколениями и её роль подобна роли генетических программ в биологических системах. Традиция осуществляет регулятивную и стабилизирующую функцию в человеческой деятельности и общении. Рассматривая историю цивилизации как смену парадигм, которые фиксируются в традиции, мы установили, что традиция выполняет роль связующего элемента, играющего важное значение в понимании глубинных внутрицивилизационных процессов. Таким образом, мы можем констатировать, что главной функцией традиции является трансляция, изменение и трансформация культурных ценностей и норм в условиях преемственности между поколениями.

Литература

1. Арутюнов С.А. Обычай, ритуал, традиция // Советская этнография. 1981. №2.
2. Барсемян И.А. О классификации форм культурной традиции // Советская этнография. 1981. №2.
3. Бернштейн Б.М. Традиция и социокультурные структуры // Советская этнография. 1981. №2.
4. Блонский П.П. Курс педагогики. М., 1916.
5. Большая советская энциклопедия. М., 1977. Т. 26.
6. Власова В.Б. Об исторических типах традиционной ориентации // Советская этнография. 1981. №2.
7. Гохман В.М. География культурных традиций и её место в их комплексном использовании // Советская этнография. 1981. №2.
8. Касавин И.Т. Познания в мире традиций. М., 1990.
9. Лузина Л.М. Теория воспитания: философско-антропологический подход. Псков, 2000.
10. Макаренко А.С. Воспитание гражданина. Педагогические раздумья. М., 1988.
11. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. №2.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984.
13. Пеньков Е.М. Социальные нормы - регуляторы поведения личности. М., 1972.
14. Плахов В.Д. Традиция и общество. М., 1982.
15. Радин М. Энциклопедия общественных наук. М., 1984.
16. Сарингулян К.С. О регулятивных аспектах культурной традиции // Советская этнография. 1981. №2.
17. Сергеева О.А. Соотношение новаций и традиции в цивилизационном процессе // Философия и общество. 1999. №2.
18. Суханов И.В. Обычай, традиции и преемственность поколений. М., 1976.
19. Толковый словарь русского языка Д.Н.Ушакова. В 4-х т. М., 1938. Том 4.
20. Угринович Д.М. Обряды, за и против. М., 1975.
21. Чистов К.В. Традиция, "традиционные общества" и проблема варьирования // Советская этнография. 1981. №2.
22. Чичканова Т.А. Ментальность провинции: местные сообщества и судьба традиций // Регионоведение. 1997. №4.
23. Шацкий Е.И. Утопия и традиция. М., 1990.